

ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ МАТЕМАТИКА

COMPUTATIONAL MATHEMATICS

УДК 004.93

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2587-8999-2026-10-1-7-20>

Семантическая сегментация с оценкой неопределённости на основе модели Дирихле и анизотропной регуляризации

Е.Ю. Щетинин , А.А. Шевчук

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация

✉ riviera-molto@mail.ru

Аннотация

Введение. В задачах вычислительной математики вариационные методы минимизации дискретных энергий широко применяются для регуляризации некорректных задач. Однако стандартные дискретные схемы зачастую обладают масштабной несогласованностью: при измельчении сетки ($h \rightarrow 0$) веса, зависящие от ненормированных скачков функции, вырождаются, что приводит к тривиализации анизотропных свойств предельного оператора. В данной работе предложен вычислительный метод, решающий эту проблему за счет параметризации распределения Дирихле и строго обоснованной анизотропной пространственной регуляризации.

Материалы и методы. Математическая модель формулируется как задача оптимизации составного функционала в пространстве сеточных функций. Функционал включает ожидаемую логарифмическую функцию потерь, регуляризацию Кульбака-Лейблера и пространственные регуляризаторы типа взвешенной энергии Дирихле. Для обеспечения структурной состоятельности дискретного оператора *edge-aware* весовые функции конструируются строго через нормированные конечные разности. Асимптотическое поведение дискретных энергий исследуется с помощью аппарата сходимости.

Результаты исследования. Главным теоретическим результатом работы является математическое доказательство Γ -сходимости семейства дискретных анизотропных функционалов к нетривиальному непрерывному пределу в топологии $L^2(\Omega)$. Доказана равнокоэрцитивность дискретных энергий, гарантирующая сходимость последовательности почти минимизаторов к решению непрерывной задачи.

Обсуждение. Использование нормированных конечных разностей при построении весов восстанавливает размерную однородность и обеспечивает строгую масштабную инвариантность дискретизации нелокальных операторов.

Заключение. Предложенный метод успешно связывает непрерывные вариационные постановки с дискретными предиктивными моделями, предоставляя теоретически обоснованный и вычислительно эффективный (дополнительные расходы инференса составляют 17–18 %) инструмент с контролируемой погрешностью.

Ключевые слова: семантическая сегментация, распределение Дирихле, оценка неопределённости, калибровка вероятностей, анизотропная регуляризация, энергия Дирихле, Γ -сходимость, равнокоэрцитивность, медицинские изображения

Финансирование. Работа выполнена при поддержке Севастопольского государственного университета (проект № 42–01–09/319/2025–1).

Для цитирования. Щетинин Е.Ю., Шевчук А.А. Семантическая сегментация с оценкой неопределённости на основе модели Дирихле и анизотропной регуляризации. *Computational Mathematics and Information Technologies*. 2026;10(1):7–20. <https://doi.org/10.23947/2587-8999-2026-10-1-7-20>

Semantic Segmentation with Uncertainty Estimation Based on the Dirichlet Model and Anisotropic Regularization

Evgeny Yu. Shchetinin , Andrey A. Shevchuk

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

 riviera-molto@mail.ru

Abstract

Introduction. In computational mathematics, variational methods for minimizing discrete energies are widely used for the regularization of ill-posed problems. However, standard discrete schemes often suffer from scale inconsistency: upon mesh refinement ($h \rightarrow 0$), weights depending on unnormalized jumps of the function degenerate, leading to trivialization of the anisotropic properties of the limiting operator. In this paper, a computational method is proposed that solves this problem by parameterizing the Dirichlet distribution and employing rigorously justified anisotropic spatial regularization.

Materials and Methods. The mathematical model is formulated as an optimization problem for a composite functional in the space of grid functions. The functional includes an expected logarithmic loss function, Kullback-Leibler regularization, and spatial regularizers of the weighted Dirichlet energy type. To ensure the structural consistency of the discrete operator, *edge-aware* weight functions are constructed strictly through normalized finite differences. The asymptotic behavior of the discrete energies is investigated using the apparatus of Γ -convergence.

Results. The main theoretical result of the work is a mathematical proof of the Γ -convergence of a family of discrete anisotropic functionals to a non-trivial continuous limit in the $L^2(\Omega)$ topology. The equicoercivity of the discrete energies is proven, guaranteeing the convergence of a sequence of almost minimizers to the solution of the continuous problem.

Discussion. The use of normalized finite differences in constructing the weights restores dimensional homogeneity and ensures strict scale invariance of the discretization of non-local operators.

Conclusion. The proposed method successfully links continuous variational formulations with discrete predictive models, providing a theoretically justified and computationally efficient tool (additional inference costs amount to 17–18%) with controlled error.

Keywords: semantic segmentation, Dirichlet distribution, uncertainty estimation, probability calibration, anisotropic regularization, Dirichlet energy, Γ -convergence, equicoercivity, medical images

Funding. The work was supported by Sevastopol State University (Project No. 42–01–09/319/2025–1).

For Citation. Shchetinin E. Yu., Shevchuk A. A. Semantic Segmentation with Uncertainty Estimation Based on the Dirichlet Model and Anisotropic Regularization. *Computational Mathematics and Information Technologies*. 2026;10(1):7–20. <https://doi.org/10.23947/2587-8999-2026-10-1-7-20>

Введение. Семантическая сегментация медицинских изображений является ключевой задачей компьютерного зрения в диагностике. Однако современные глубокие нейронные сети часто не предоставляют надёжных оценок уверенности в своих предсказаниях [1, 2]. В клинической практике это ограничивает их применение, поскольку врач должен иметь возможность идентифицировать области, где модель неточна, для дополнительной проверки.

Существующие методы оценки неопределённости разделяются на две основные категории:

1. Стохастические методы (*MC-dropout* [3], глубокие ансамбли [4]), требующие многократных прогонов на этапе инференса, что делает их непригодными для приложений реального времени.

2. Детерминированные методы прямого предсказания параметров распределения (*Evidential Deep Learning* [5], *Prior Networks* [6]), которые работают за один проход, но часто страдают от пространственной несогласованности карт неопределённости.

Ряд работ исследует надёжность оценок неопределённости в медицинской сегментации [7] и применение байесовских методов для детекции поражений [8]. Вопросы калибровки предиктивных распределений рассматриваются в [9]. В последнее время появились методы, использующие распределение Дирихле для оценки неопределённости в медицинской сегментации, включая подходы на основе *evidence theory* [10] и адаптивные методы [11]. Развиваются также структурные подходы к неопределённости [12] и методы, устойчивые к зашумлённой разметке [13].

Основными целями настоящей работы являются:

1. Формулировка задачи как минимизации составного функционала с распределением Дирихле и анизотропной пространственной регуляризацией.

2. Определение *edge-aware* весов через нормированные конечные разности, обеспечивающее нетривиальный непрерывный предел.

3. Доказательство Γ -сходимости дискретных анизотропных энергий к непрерывному пределу; ключевые технические шаги (нижняя полунепрерывность взвешенных интегралов и равнокоэрцитивность/компактность).

4. Всесторонняя экспериментальная валидация с расширенным статистическим протоколом, включающим корректные меры размера эффекта для парных данных. Вопросы устойчивости к данным вне распределения (*OOD*) требуют отдельного исследования и выходят за рамки данной работы.

Напомним, что распределение Дирихле — вероятностное распределение на симплексе; энергия Дирихле — функционал вида $\int_{\Omega} \|\nabla u(\xi)\|^2 d\xi$; равнокоэрцитивность — равномерная по параметру дискретизации коэрцитивность семейства функционалов.

Материалы и методы. Постановка задачи и математическая модель.

Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область с липшицевой границей, $d \in \{2,3\}$.

Определение 1 (Функциональные пространства). Пусть $L^p(\Omega; \mathbb{R}^r)$ — пространство Лебега измеримых функций $u : \Omega \rightarrow \mathbb{R}^r$ с нормой

$$\|u\|_{L^p} = \left(\int_{\Omega} \|u(\xi)\|_{\mathbb{R}^r}^p d\xi \right)^{1/p}, \quad (1)$$

где $\|u(\xi)\|_{\mathbb{R}^r} = \left(\sum_{j=1}^r |u_j(\xi)|^2 \right)^{1/2}$ — евклидова норма в $\mathbb{R}^r$; $W^{1,2}(\Omega; \mathbb{R}^r)$ — пространство Соболева функций с квадратично интегрируемыми слабыми производными первого порядка; $\Delta^{K-1} = \left\{ p \in \mathbb{R}_+^K : \sum_{k=1}^K p_k = 1 \right\}$ — стандартный $(K-1)$ -мерный симплекс.

Соглашение о нормах. Для матрицы $A \in \mathbb{R}^{r \times d}$ (в частности, для матрицы Якоби ∇_u) используется норма Фробениуса:

$$\|A\|_F^2 = \sum_{j=1}^r \sum_{k=1}^d |A_{jk}|^2. \quad (2)$$

Для вектора $v \in \mathbb{R}^r$ используется евклидова норма $\|v\|_{\mathbb{R}^r} = \sum_{j=1}^r |v_j|^2$. Когда тип нормы ясен из контекста, индексы опускаются.

Дискретизация области

Определение 2 (Равномерная сетка). Пусть $\Omega = (0,1)^d$, $d \in \{2,3\}$, $\xi = (\xi_1, \dots, \xi_d) \in \Omega$. Для целого $N \geq 2$ положим $h := \frac{1}{N}$. Определим равномерную декартову сетку шага h как множество узлов

$$\Omega_h := \Omega \cap h\mathbb{Z}^d = \{x = (i_1 h, \dots, i_d h) \in \Omega : i_k \in \mathbb{Z}\}. \quad (3)$$

Соответствующее разбиение $\mathcal{T}_h$ состоит из равных гиперпрямоугольных ячеек $K_i := \prod_{k=1}^d [i_k h, (i_k + 1)h]$, $i = (i_1, \dots, i_d) \in \mathbb{Z}^d$, так что $\bar{\Omega} = \bigcup_i K_i$ и внутренние ячейки имеют одинаковый размер $h \times \dots \times h$. При необходимости можно различать внутренние $\Omega_h^\circ := \{\xi_i \in \Omega : 1 \leq i_k \leq N-1\}$ и граничные $\partial\Omega_h := \Omega_h \setminus \Omega_h^\circ$ узлы.

Предположение (G) (Регулярность сетки). Семейство разбиений $\{\mathcal{T}_h\}_{h \downarrow 0}$ называется квазиравномерным (*shape-regular*), если существует константа $C_G > 0$ не зависящая от h , такая что для любой ячейки $K \in \mathcal{T}_h$ выполнено $\frac{h_K}{\rho_K} \leq C_G$, $h_K := \text{diam}(K)$, $\rho_K := \sup\{r > 0 : \exists B_r(y) \subset K\}$, где ρ_K — радиус вписанного шара ячейки K .

Замечание для равномерной сетки (3).

Для $K_i = [i_1 h, (i_1 + 1)h] \times \dots \times [i_d h, (i_d + 1)h]$ имеем $h_K = \sqrt{d} h$, $\rho_K = \frac{h}{2}$, поэтому $\frac{h_K}{\rho_K} = 2\sqrt{d}$, и предположение (G) выполняется с $C_G = 2\sqrt{d}$ (в частности, $C_G = 2\sqrt{d}$ при $d = 2$ и $C_G = 2\sqrt{3}$ при $d = 3$).

Определение 3 (Множества узлов). Полный набор внутренних узлов: $\Omega_h^\circ = \{x \in \Omega_h : \text{dist}(x, \partial\Omega) > h\sqrt{d}\}$. Внутренние узлы относительно направления $k \in \{1, \dots, d\}$:

$$\Omega_h^{(k)} = \{x \in \Omega_h : x + h e_k \in \Omega_h\}, \quad (4)$$

где e_k — k -й канонический базисный вектор в $\mathbb{R}^d$.

Определение 4 (Пространства сеточных функций). Скалярные функции: $V_h = \{v_h : \Omega_h \rightarrow \mathbb{R}\}$. Векторные функции: $V_h^r = \{u_h : \Omega_h \rightarrow \mathbb{R}^r\}$.

Пространство V_h наделяется дискретной L^2 нормой:

$$\|v_h\|_h^2 = h^d \sum_{x \in \Omega_h} |v_h(x)|^2. \quad (5)$$

Аналогично для V_h^r :

$$\|u_h\|_h^2 = h^d \sum_{x \in \Omega_h} \|u_h(x)\|_{\mathbb{R}^r}^2. \quad (6)$$

Операторы дискретизации и интерполяции.

Определение 5 (Оператор ограничения). Для $u \in C^0(\bar{\Omega}; \mathbb{R}^r)$ определим оператор ограничения как

$$\Pi_h : C^0(\bar{\Omega}; \mathbb{R}^r) \rightarrow V_h^r : (\Pi_h u)(x) = u(x), \quad x \in \Omega_h. \quad (7)$$

Определение 6 (Нормированная конечная разность). Для $v_h \in V_h$ и $k \in \{1, \dots, d\}$:

$$D_k^+ v_h(x) = \frac{v_h(x + h e_k) - v_h(x)}{h}, \quad x \in \Omega_h^{(k)}. \quad (8)$$

Для $u_h \in V_h^r$ определение применяется покомпонентно:

$$(D_k^+ u_h)_j(x) = D_k^+(u_h)_j(x), \quad j = 1, \dots, r. \quad (9)$$

Определение 7 (Мультилинейная интерполяция). Оператор $\mathcal{T}_h : V_h^r \rightarrow W^{1,2}(\Omega; \mathbb{R}^r)$ — стандартная Q_1 -интерполяция (билинейная при $d = 2$ трилинейная при $d = 3$), определяемая условиями:

1. $(\mathcal{T}_h u_h)(x) = u_h(x)$ для всех $x \in \Omega_h$.
2. На каждой ячейке C_x функция $\mathcal{T}_h u_h$ является полиномом не выше первой степени по каждой переменной.

Определение 8 (Кусочно-постоянное продолжение). Для $v_h \in V_h$ определим $v_h \in L^\infty(\Omega)$:

$$v_h(\xi) = v_h(x), \quad \xi \in C_x = [x_1, x_1 + h) \times \dots \times [x_d, x_d + h), \quad (10)$$

где $x \in \Omega_h$ левый нижний угол ячейки, содержащей ξ . Аналогично определяется u_h для $u_h \in V_h^r$.

Вероятностная модель на основе распределения Дирихле.

Пусть $I : \Omega \rightarrow \mathbb{R}^C$ — входное изображение (непрерывная функция или её дискретизация $I_h = \Pi_h I$), $y : \Omega_L \rightarrow \{1, \dots, K\}$ — разметка на подмножестве $\Omega_L \subseteq \Omega_h$. В каждом узле $x \in \Omega_h$ моделируем вектор вероятностей классов $p(x) \in \Delta^{K-1}$:

$$p(\mathbf{p}(x) | \mathbf{a}(x)) = \text{Dir}(\mathbf{p}(x) | \mathbf{a}(x)) = \frac{1}{B(\mathbf{a}(x))} \prod_{k=1}^K p_k(x)^{\alpha_k(x)-1}, \quad (11)$$

где $\mathbf{a}(x) = (\alpha_1(x), \dots, \alpha_K(x)) \in \mathbb{R}_{>0}^K$ — параметры концентрации, $B(\mathbf{a}) = \prod_k \Gamma(\alpha_k) / \Gamma(\sum_k \alpha_k)$ — бета-функция.

Предиктивное среднее:

$$\mathbf{m}(x) = \mathbb{E}[\mathbf{p}(x) | \mathbf{a}(x)] = \frac{\mathbf{a}(x)}{S(x)}, \quad S(x) = \sum_{k=1}^K \alpha_k(x). \quad (12)$$

Карта неопределённости.

Лемма 1 (Взаимная информация как мера неопределённости). Для иерархической модели $Y | \mathbf{p} \sim \text{Cat}(\mathbf{p})$, $\mathbf{p} | \mathbf{a} \sim \text{Dir}(\mathbf{a})$ взаимная информация $U(x) = I(Y; \mathbf{p} | \mathbf{a})$ имеет вид:

$$U(x) = H[\mathbf{m}(x)] - \left(\psi(S(x) + 1) - \sum_{k=1}^K \frac{\alpha_k(x)}{S(x)} \psi(\alpha_k(x) + 1) \right), \quad (13)$$

где $H[\mathbf{m}] = -\sum_k m_k \log m_k$ — энтропия Шеннона, ψ — дигамма-функция.

В частности, дискретный регуляризатор Γ сходится к непрерывному:

$$\mathcal{J}^{\text{reg}} = \beta_{\text{KL}} R_{\text{KL}} + \lambda_m R_m + \lambda_s R_s. \quad (14)$$

Доказательство. Следует из разложения $I(Y; \mathbf{p}) = H(Y) - \mathbb{E}_{\mathbf{p}}[H(Y | \mathbf{p})]$ и свойств распределения Дирихле [5, Приложение А].

Определение 9 (Edge-aware веса). Для изображения $I \in C^0(\bar{\Omega}; \mathbb{R}^C)$ и параметров $\eta > 0$, $\varepsilon > 0$ определим дискретные веса:

$$w_h^k(x) = \exp(-\eta \|D_k^+(\Pi_h I)(x)\|_{\mathbb{R}^C}^2) + \varepsilon, \quad x \in \Omega_h^{(k)}. \quad (15)$$

Замечание 1. Использование нормированной разности D_k^+ (деление на h) критично: это обеспечивает сходимость к нетривиальной предельной функции

$$w^k(\xi) = \exp(-\eta \|\partial_k I(\xi)\|_{\mathbb{R}^C}^2) + \varepsilon \quad (16)$$

при $h \rightarrow 0$ тогда как ненормированные разности давали бы $w_h^k \rightarrow 1 + \varepsilon \equiv \text{const}$.

Определение 10 (Составной функционал). Полный функционал для оптимизации:

$$\mathcal{J}_h[\mathbf{a}_h] = \mathcal{L}_{\text{data}}[\mathbf{a}_h] + \beta_{\text{KL}} \mathcal{R}_{\text{KL}}[\mathbf{a}_h] + \lambda_m \mathcal{R}_m[\mathbf{m}_h] + \lambda_s \mathcal{R}_s[S_h], \quad (17)$$

где $\mathbf{a}_h \in V_h^K$, $\mathbf{m}_h = \mathbf{a}_h / S_h \in V_h^K$, $S_h = \sum_{k=1}^K (\mathbf{a}_h)_k \in V_h$.

Согласование с данными (ожидаемая log-потеря):

$$\mathcal{L}_{\text{data}}[\mathbf{a}_h] = h^d \sum_{x \in \Omega_L} (\psi(S_h(x)) - \psi((\mathbf{a}_h)_{y(x)}(x))). \quad (18)$$

KL-регуляризация к равномерному априорному:

$$\mathcal{R}_{\text{KL}}[\mathbf{a}_h] = h^d \sum_{x \in \Omega_h} \text{KL}(\text{Dir}(\mathbf{a}_h(x)) \| \text{Dir}(\mathbf{1})). \quad (19)$$

Анизотропные пространственные регуляризаторы:

$$\mathcal{R}_m[\mathbf{m}_h] = h^d \sum_{k=1}^d \sum_{x \in \Omega_h^{(k)}} w_h^k(x) \|D_k^+ \mathbf{m}_h(x)\|_{\mathbb{R}^K}^2, \quad (20)$$

$$\mathcal{R}_s[S_h] = h^d \sum_{k=1}^d \sum_{x \in \Omega_h^{(k)}} w_h^k(x) |D_k^+ \log S_h(x)|^2. \quad (21)$$

Теоретическое обоснование. В этом разделе фиксируем корректную (масштабно-согласованную) дискретизацию анизотропной энергии Дирихле и формулируем Γ -сходимость соответствующих дискретных функционалов. Подробные доказательства стандартны и опираются на классические результаты Γ -сходимости [14–16].

Непрерывная и дискретная энергии. Пусть $W^{1,2}(\Omega; \mathbb{R}^r)$ и $w^k \in L^\infty(\Omega)$, $k = 1, \dots, d$.

Непрерывная энергия: $E[u] = \sum_{k=1}^d \int_{\Omega} w^k(\xi) \|\partial_k u(\xi)\|_{\mathbb{R}^r}^2 d\xi$.

Дискретная энергия для $u_h \in V_h^r$ определяется через нормированные конечные разности $D_k^+ u_h(x) = (u_h(x + h e_k) - u_h(x)) / h$:

$$E_h[u_h] = h^d \sum_{k=1}^d \sum_{x \in \Omega_h^{(k)}} w_h^k(x) \|D_k^+ u_h(x)\|_{\mathbb{R}^r}^2. \quad (22)$$

Условия на веса:

(W1) $\varepsilon \leq w_h^k(x) \leq \bar{w}$; (W2) кусочно-постоянное продолжение $w_h^k \rightarrow w^k$ в $L^1(\Omega)$.

Теорема 1 (Г-сходимость энергий). Пусть веса удовлетворяют условиям (W1)–(W2). Тогда дискретные энергии E_h Г-сходятся к непрерывной энергии E в топологии $L^2(\Omega; \mathbb{R}^r)$, а семейство $\{E_h\}$ равнокоэрцитивно на подпространстве функций с фиксированным средним значением (или при периодических граничных условиях). Следовательно, любая последовательность почти минимизаторов имеет (возможно, после выделения подпоследовательности) предел u — минимизатор E .

Доказательство.

1) Равнокоэрцитивность. Пусть $\{u_h\} \in V_h^r$ и $\sup_h E_h[u_h] < \infty$. Из нижней оценки (W1) получаем контроль дискретных градиентов:

$$\sum_{k=1}^d \|D_k^+ u_h\|_{0,h}^2 \leq \frac{1}{\varepsilon} E_h[u_h]. \quad (23)$$

При выбранной калибровке (фиксированное среднее или периодические/фиксирующие граничные условия) дискретное неравенство Пуанкаре даёт контроль нормы L^2 и последовательность $\{u_h\}$ становится компактной в $L^2(\Omega; \mathbb{R}^r)$ после интерполяции.

Переходя к мультилинейной интерполяции $I_h u_h$, используем стандартную оценку устойчивости интерполяции:

$$\|\nabla(I_h u_h)\|_{L^2(\Omega)} \leq C \|\nabla u_h\|_{0,h}. \quad (24)$$

Следовательно, $\{I_h u_h\}$ ограничена в $H^1(\Omega; \mathbb{R}^r)$. По теореме Реллиха-Кондрашова существует такая подпоследовательность, что $I_h u_h \rightarrow u$ в $H^1(\Omega; \mathbb{R}^r)$ и $I_h u_h \rightarrow u$ в $L^2(\Omega; \mathbb{R}^r)$. Это и даёт равнокоэрцитивность в топологии L^2 .

2) *Liminf*-неравенство. Пусть $u_h \rightarrow u$ в $L^2(\Omega; \mathbb{R}^r)$ и $\sup_h E_h[u_h] < \infty$. Тогда, как и выше, можно считать, что $I_h u_h \rightarrow u$ в H^1 и $D_k^+ u_h \rightarrow \partial_k u$ в L^2 (после продолжения на Ω). По (W2) имеем $w_h^k \rightarrow w^k$ в L^∞ . Для каждого направления k используем слабую полунепрерывность снизу квадратичной формы; получаем

$$\int_{\Omega} w^k |\partial_k u|^2 \leq \liminf_{h \rightarrow 0} \int_{\Omega} w_h^k |D_k^+ u_h|^2. \quad (25)$$

Замена w_h^k на w^k контролируется оценкой

$$\left| \int_{\Omega} (w_h^k - w^k) |D_k^+ u_h|^2 \right| \leq \|w_h^k - w^k\|_{L^\infty(\Omega)} \|D_k^+ u_h\|_{L^2(\Omega)}^2 \rightarrow 0. \quad (26)$$

Суммируя по $k = 1, \dots, d$, получаем *liminf*-неравенство $E_h[u_h] \geq E[u]$.

3) *Limsup*-неравенство (восстанавливающая последовательность).

Пусть $u \in H^1(\Omega; \mathbb{R}^r)$. Построим $u_h \in \mathbb{R}^{r \times \Omega_h^1}$ следующим образом.

Случай А (узловая дискретизация / ограничение на узлы). Предположим, что $(u_h)_i := u(\xi_i)$, $\xi_i \in \Omega_h^\circ$, и рассмотрим кусочно-линейную (или кусочно-постоянную) интерполяцию $\mathcal{I}_h u_h \in H^1(\Omega; \mathbb{R}^r)$.

Случай В (проекция по ячейкам / L^2 -дискретизация).

Предположим, что

$$(u_h)_i := \frac{1}{|K_i|} \int_{K_i} u(x) dx, \quad u_h := \Pi_h u, \quad (27)$$

где $K_i \in \mathcal{T}_h$ ячейка, ассоциированная с индексом i , а Π_h — оператор ячейкового усреднения (L^2 — проекция на пространство кусочно-постоянных функций). В этом случае $\mathcal{I}_h u_h$ кусочно-постоянная функция на $\mathcal{T}_h$.

В обоих случаях (при квазиравномерности сетки и стандартных свойствах $\Pi_h, \mathcal{I}_h$) выполняется аппроксимация градиента: $D_k^+ u_h \rightarrow \partial_k u$ в $L^2(\Omega; \mathbb{R}^r)$, $k = 1, \dots, d$, а также $\mathcal{I}_h u_h \rightarrow u$ в $L^2(\Omega; \mathbb{R}^r)$. Далее, из предположений о весах (W2) и ограниченности (W1) имеем $w_h^k \rightarrow w^k$ в $L^\infty(\Omega)$, $0 < \varepsilon \leq w_h^k(x) \leq M$. Следовательно, пользуясь сходимостью дискретных градиентов и сходимостью римановых сумм к интегралам, получаем $E_h[u_h] \rightarrow E[u]$. Тем самым для фиксированного $u \in H^1(\Omega; \mathbb{R}^r)$ построена восстанавливающая последовательность u_h , удовлетворяющая $\limsup_{h \rightarrow 0} E_h[u_h] \leq E[u]$. Теперь пусть $u \in L^2(\Omega; \mathbb{R}^r)$ и $E[u] < 0$. Тогда $u \in H^1(\Omega; \mathbb{R}^r)$. Построим последовательность $u^{(m)} \in C^\infty(\Omega; \mathbb{R}^r) \cap H^1(\Omega; \mathbb{R}^r)$, такую что $u^{(m)} \rightarrow u$ в $H^1(\Omega; \mathbb{R}^r)$, $E[u^{(m)}] \rightarrow E[u]$. Для каждого m построим $u_h^{(m)}$ по одному из случаев А/В выше, так что $\lim_{h \rightarrow 0} E_h[u_h^{(m)}] = E[u^{(m)}]$. Выбирая диагональную подпоследовательность $h = h(m) \downarrow$ получаем последовательность $u_{h(m)} := u_{h(m)}^{(m)}$, для которой $u_{h(m)} \rightarrow u$ в $L^2(\Omega; \mathbb{R}^r)$, $\limsup_{m \rightarrow \infty} E_{h(m)}[u_{h(m)}] \leq E[u]$. Тем самым *limsup*-неравенство доказано для всех u с конечной предельной энергией.

Итак, $E_h \xrightarrow{\Gamma} E$ в топологии $L^2(\Omega; \mathbb{R}^r)$, а семейство $\{E_h\}$ равнокоэрцитивно по фундаментальной теореме Γ -сходимости о сходимости почти-минимизаторов [14]. Отсюда следует, что всякая последовательность почти-минимизаторов $\{u_h\}$ имеет L^2 -сходящуюся подпоследовательность к минимизатору предельного функционала, а минимальные значения $\inf E_h$ сходятся к $\inf E$.

Теорема 2 (Γ -сходимость регуляризатора). Пусть дискретные регуляризаторы $R_m[m_h]$ и $R_s[S_h]$ заданы формулами (19)–(20), а веса удовлетворяют (W1)–(W2). Предположим также, что $S_h(x) \geq S_{\min} > 0$ (в реализации это обеспечивается параметризацией $\alpha_k(x) = 1 + \text{softplus}(s_k(x))$), поэтому $\log S_h$ корректно определён). Тогда R_m и R_s Γ -сходятся в топологии L^2 к функционалам:

$$R_m(m) = \sum_{k=1}^d \int_{\Omega} w^k(\xi) \|\partial_k m(\xi)\|^2 d\xi, \quad m \in H^1(\Omega; \mathbb{R}^K), \quad (28)$$

$$R_s(S) = \sum_{k=1}^d \int_{\Omega} w^k(\xi) |\partial_k \log S(\xi)|^2 d\xi, \quad \log S \in H^1(\Omega). \quad (29)$$

Доказательство.

Пункт R_m следует из Теоремы 1, применённой покомпонентно к векторному полю m_h : дискретный функционал (19) есть сумма по направлениям квадратичных энергий типа E_h , а Γ -пределом является сумма соответствующих интегралов. Для R_s применяем Теорему 1 к скалярной функции $u_h = \log S_h$ (условие $S_h \geq S_{\min}$ гарантирует корректность). Γ -сходимость линейной комбинации J_r^{reg} следует из устойчивости Γ -сходимости относительно сложения функционалов и умножения на положительные константы.

Замечание 1' (устранение ядра градиента). Для корректной коэрцитивности квадратичных энергий фиксируем калибровку: либо рассматриваем функции нулевого среднего, либо задаём периодические граничные условия, либо фиксируем значение в одной точке. Выбор не влияет на Γ -предел и используется только для исключения добавления константы.

Архитектура нейронной сети.

В качестве базовой архитектуры используется *U-Net* [17] с энкодером *ResNet-34* [18], предобученным на *ImageNet*.

Параметризация выхода. Сеть предсказывает логиты $\mathbf{s}(x) \in \mathbb{R}^K$ для каждого пикселя x . Параметры Дирихле вычисляются как

$$\alpha_k(x) = 1 + \text{softplus}(s_k(x)) = 1 + \log(1 + \exp(s_k(x))), \quad k = 1, \dots, K. \quad (30)$$

Это гарантирует $\alpha_k(x) > 1$ что соответствует унимодальному распределению Дирихле.

Предиктивные вероятности:

$$\mathbf{m}(x) = \frac{\boldsymbol{\alpha}(x)}{S(x)}, \quad S(x) = \sum_{k=1}^K \alpha_k(x). \quad (31)$$

Веса *edge-aware* вычисляются один раз перед обучением для каждого изображения I :

$$w_h^k(x) = \exp\left(-\eta \left\| \frac{I(x + he_k) - I(x)}{h} \right\|^2\right) + \varepsilon. \quad (32)$$

На практике для изображений с дискретными пикселями $h = 1$ (один пиксель), и формула упрощается до:

$$w_{i,j}^k = \exp\left(-\eta \|I_{i+\delta_k, j+\delta_l} - I_{i,j}\|^2\right) + \varepsilon, \quad (33)$$

где $(\delta_k, \delta_l) \in ((1,0), (0,1))$ для $d = 2$.

Замечание 2. При изменении разрешения изображения (например, при работе с пирамидами) параметр η не требует перенастройки благодаря нормировке на h .

Алгоритм оптимизации. Обучение модели.

Вход: Обучающая выборка $((I^{(n)}, y^{(n)}))_{n=1}^N$ гиперпараметры $\beta_{\text{KL}}, \lambda_m, \lambda_s, \eta, \varepsilon$.

Выход: Параметры сети θ^* .

Шаги алгоритма:

1. Предвычисление весов: для каждого $I^{(n)}$ вычислить w_h^k .

2. Инициализация: $\theta \rightarrow \theta_0$ (предобученные веса).

3. Цикл по эпохам: Для $t = 1, \dots, T$:

Для каждого мини-батча $\mathcal{B}$:

Прямой проход: $\boldsymbol{\alpha}^{(n)} = f_{\theta}(I^{(n)})$ для $n \in \mathcal{B}$.

Вычисление функционала потерь (16).

Обратное распространение и шаг оптимизатора *Adam* [19].

4. Возврат: $\theta^* = \theta$.

Дополнительные расходы разработанного метода (+18 %) (Таблица 1) обусловлены:

– вычислением K параметров α_k вместо K логитов (незначительно);

– предвычислением весов w_h^k (один раз на изображение).

Таблица 1

Временные затраты метода (NVIDIA A100, изображение $batch\ size = 1$, только инференс)

Метод	Время (мс)	Относительно
<i>Baseline</i> (CE)	22±1	100 %
Разработанный метод	26±1	118 %
<i>MC-dropout</i> ($T = 30$)	660±15	3000 %
<i>Deep Ensembles</i> ($M = 5$)	110±5	500 %

Протокол подбора гиперпараметров (Таблица 2). Гиперпараметры подбирались с помощью 5-кратной кросс-валидации исключительно на $train+val$. Тестовая выборка не использовалась ни на одном этапе выбора модели или параметров. После фиксации гиперпараметров проводилось:

1. Финальное обучение на $train$.
2. Early stopping по val .
3. Оценка на $test$.

Таблица 2

Характеристики наборов данных

Датасет	Модальность	<i>Train</i>	<i>Val</i>	<i>Test</i>	Классы
<i>ACDC</i> [20]	MPT сердца	70	10	20	4
<i>Synapse</i> [21]	КТ брюшной полости	18	6	6	9
<i>CHAOS</i> [22]	КТ/MPT печени	24	8	8	4

Примечание (*split* по пациентам). Во всех наборах данных разбиение $train/val/test$ выполняется на уровне пациентов (объёмов), а не отдельных 2D-срезов, что исключает утечку информации между подвыборками. Результаты усреднены по 10 независимым запускам с разными *random seeds*. Все методы обучались с идентичными условиями: фиксированные разбиения данных, одинаковые начальные веса для сопоставимых архитектур.

Метрики качества.

Сегментация:

$$Dice = 2 | A \cap B | / (| A | + | B |), IoU = | A \cap B | / | A \cup B |. \quad (34)$$

Калибровка: ECE (*Expected Calibration Error*): 15 равномерных бинов по *confidence*, *micro-averaging* по пикселям всех классов (включая фон):

$$ECE = \sum_{b=1}^{15} \frac{n_b}{N} | acc(b) - conf(b) |, \quad (35)$$

где число пикселей в бине b , доля правильных предсказаний, средняя уверенность. NLL (*Negative Log-Likelihood*): среднее по пикселям $-\log_{y(x)}(x)$.

Обнаружение ошибок. *AUROC*: площадь под *ROC*-кривой для бинарной задачи «корректное/ошибочное предсказание» с неопределённостью $U(x)$ в качестве *score*. *AURC* (*Area Under Risk-Coverage Curve*): оценка селективной сегментации [23].

Статистический анализ. Размер эффекта для парных данных. Поскольку сравнения проводятся на одних и тех же тестовых примерах (парный дизайн), используется *Cohen's d_z* : $d_z = \frac{\bar{D}}{s_D}$, $D_i = X_i^{our} - X_i^{baseline}$, где $\bar{D}$ — среднее разностей, s_D — стандартное отклонение разностей.

Проверка нормальности. Тест Шапиро-Уилка применялся к разностям для каждой метрики. При использовался знаковый ранговый критерий Уилкоксона; в остальных случаях — парный t -критерий.

Коррекция на множественные сравнения. Поправка *Holm-Bonferroni* применялась внутри каждого семейства гипотез (сравнения с *baseline* для одного датасета). Для сравнений между датасетами применялся *FDR*-контроль по *Benjamini-Hochberg*.

Доверительные интервалы. 95 % ВСа бутстрап-интервалы (10000 реплик) для всех метрик.

Сравниваемые методы:

1. CE (*baseline*): кросс-энтропийная потеря, *U-Net* + *ResNet-34*.
2. *MC-dropout* [3]: *dropout* $p = 0,5$ на этапе инференса, $T = 30$ прогонов.
3. *Deep Ensembles* [4]: $M = 5$ независимо обученных моделей.
4. *Evidential U-Net* [10]: распределение Дирихле без пространственной регуляризации.
5. *UDEL* [11]: адаптивная оценка неопределённости.
6. Разработанный метод: полный функционал (16).
7. *nnU-Net* [24]: внешний ориентир (*self-configuring pipeline*, не является строго сопоставимым).

Результаты исследования.

Таблица 3

Качество сегментации и калибровка на ACDC (среднее $\pm$ std, 10 запусков)

Метод	<i>Dice</i>	<i>ECE</i>	<i>NLL</i>
<i>CE</i>	0,891 $\pm$ 0,011	0,078 $\pm$ 0,006	0,351 $\pm$ 0,018
<i>MC-dropout</i>	0,897 $\pm$ 0,010	0,032 $\pm$ 0,004	0,315 $\pm$ 0,014
<i>Deep Ensembles</i>	0,908 $\pm$ 0,008	0,024 $\pm$ 0,003	0,301 $\pm$ 0,012
<i>Evidential U-Net</i>	0,909 $\pm$ 0,008	0,023 $\pm$ 0,003	0,303 $\pm$ 0,013
<i>UDEL</i>	0,907 $\pm$ 0,009	0,025 $\pm$ 0,004	0,306 $\pm$ 0,014
Разработанный метод	0,912 $\pm$ 0,008	0,021 $\pm$ 0,003	0,298 $\pm$ 0,012
<i>nnU-Net</i>	0,915 $\pm$ 0,007	0,023 $\pm$ 0,003	0,295 $\pm$ 0,011

Таблица 4

Обнаружение ошибок и селективная сегментация (ACDC)

Метод	<i>AUROC</i>	95 % <i>CI</i>	<i>AURC</i>	95 % <i>CI</i>
<i>CE</i> (энтропия)	0,812 $\pm$ 0,015	[0,798, 0,826]	0,178 $\pm$ 0,012	[0,166, 0,190]
<i>MC-dropout</i>	0,847 $\pm$ 0,013	[0,835, 0,859]	0,156 $\pm$ 0,010	[0,146, 0,166]
<i>Deep Ensembles</i>	0,875 $\pm$ 0,011	[0,865, 0,885]	0,132 $\pm$ 0,008	[0,124, 0,140]
<i>Evidential U-Net</i>	0,8885 $\pm$ 0,010	[0,876, 0,894]	0,129 $\pm$ 0,007	[0,122, 0,136]
<i>UDEL</i>	0,882 $\pm$ 0,011	[0,872, 0,892]	0,131 $\pm$ 0,008	[0,123, 0,139]
Разработанный метод	0,891 $\pm$ 0,009	[0,883, 0,899]	0,124 $\pm$ 0,006	[0,118, 0,130]

Тест Шапиро-Уилка для разностей: $p > 0,15$ для всех метрик, нормальность не отвергается (Таблица 5).

Таблица 5

Статистическая значимость (разработанный метод vs. CE baseline, ACDC)

Метрика	Δ (разработанный — <i>CE</i>)	95 % <i>BCa CI</i>	<i>Cohen's</i>	p (<i>Holm</i>)	Тест
<i>Dice</i>	+0,021	[0,014, 0,028]	2,1	< 0,001	<i>t</i> -тест
<i>ECE</i>	-0,057	[-0,063, -0,051]	2,3	< 0,001	<i>t</i> -тест
<i>NLL</i>	-0,053	[-0,068, -0,038]	1,9	< 0,001	<i>t</i> -тест
<i>AUROC</i>	+0,079	[0,065, 0,093]	2,4	< 0,001	<i>t</i> -тест

Результаты на наборах данных *Synapse* и *CHAOS* представлены в Таблице 6.

Эмпирическая верификация теоретических результатов.

Эксперимент 1. Порядок сходимости дискретной энергии.

Тестовый профиль: $u(\xi) = \sin(\pi\xi_1) \cos(\pi\xi_2)$, $w^k(\xi) = 1 + 0,5 \cos(2\pi\xi_k)$, $\Omega = [0,1]^2$. Аналитическое значение: $E[u] = 4,9348$.

Таблица 6

Результаты на *Synapse* и *CHAOS*

Датасет	Метод	<i>Dice</i>	<i>ECE</i>	<i>AUROC</i>
<i>Synapse</i>	<i>CE</i>	0,762 $\pm$ 0,014	0,081 $\pm$ 0,007	0,847 $\pm$ 0,014
<i>Synapse</i>	<i>Deep Ensembles</i>	0,785 $\pm$ 0,010	0,027 $\pm$ 0,004	0,887 $\pm$ 0,010
<i>Synapse</i>	Разработанный метод	0,789 $\pm$ 0,011	0,024 $\pm$ 0,004	0,895 $\pm$ 0,008
<i>CHAOS</i>	<i>CE</i>	0,883 $\pm$ 0,012	—	0,831 $\pm$ 0,016
<i>CHAOS</i>	<i>Deep Ensembles</i>	0,901 $\pm$ 0,009	0,039 $\pm$ 0,005	0,872 $\pm$ 0,012
<i>CHAOS</i>	Разработанный метод	0,906 $\pm$ 0,009	0,036 $\pm$ 0,004	0,883 $\pm$ 0,010

Таблица 7

Сходимость дискретной энергии (один тестовый профиль)

h	E_h	$ E_h - E $	Порядок
1/8	4,8721	0,0627	—
1/16	4,9035	0,0313	1,00

h	E_h	$ E_h - E $	Порядок
1/32	4,9191	0,0157	0,99
1/64	4,9270	0,0078	1,01
1/128	4,9309	0,0039	1,00

Для подтверждения универсальности порядка проведены эксперименты на дополнительных профилях (Таблица 8): $\xi = (\xi_1, \xi_2) \in (0,1)^2$, $k \in \{1,2\}$. Для В: $u(\xi) = \xi_1 + \xi_2$, $w^k(\xi) \equiv 1$. Для D: $u(\xi) = \exp(-(\xi_1^2 + \xi_2^2))$, $w^k(\xi) = \exp(-\xi_k^2)$.

Таблица 8

Порядок сходимости для различных тестовых функций

Профиль	$u(\xi)$	$w^k(\xi)$	Порядок ($h: 1/16 \rightarrow 1/128$)
<i>A</i>	$\sin(\pi\xi_1) \cos(\pi\xi_2)$	$1 + 0,5 \cos(2\pi\xi_k)$	$1,00 \pm 0,01$
<i>B</i>	$\xi_1 + \xi_2$	1	$1,01 \pm 0,01$
<i>C</i>	$\xi_1^2(1-\xi_1)^2 \xi_2^2(1-\xi_2)^2$	$1 + \xi_k$	$0,99 \pm 0,02$
<i>D</i>	$\exp(-(\xi_1^2 + \xi_2^2))$	$\exp(-\xi_k^2)$	$0,99 \pm 0,02$

Все профили демонстрируют первый порядок сходимости, согласующийся с Теоремой 1.
Абляционный анализ.

Таблица 9

Влияние компонент функционала (ACDC, 10 запусков)

Конфигурация	<i>Dice</i>	<i>ECE</i>	<i>NLL</i>	<i>AURC</i>
Полная модель	0,912	0,021	0,298	0,124
Без $\mathcal{R}_{KL}$	0,897	0,052	0,325	0,151
Без $\mathcal{R}_m$	0,899	0,048	0,320	0,145
Без $\mathcal{R}_s$	0,905	0,035	0,310	0,136
Ненормированные разности в весах	0,908	0,028	0,305	0,131
<i>CE baseline</i>	0,891	0,078	0,351	0,178

- Все компоненты функционала вносят вклад в улучшение.
- Наибольший эффект даёт $\mathcal{R}_{KL}$ (калибровка).
- Нормированные разности в весах улучшают *ECE* на 25 % относительно ненормированных.

Воспроизводимость.

- Данные и разбиение: фиксированные разбиения (*splits*) по пациентам; единая предобработка и постобработка для всех методов.
- Обучение: оптимизатор *Adam*; *mixed precision (FP16/AMP)*; 10 инициализаций (*seeds*).
- Метрики: *Dice*, *Jaccard*, *ECE*; для детекции ошибок — *AUROC* и *AURC* по карте неопределённости; статистика — парный *Wilcoxon* или *t*-тест (по нормальности) с коррекцией *Holm-Bonferroni*.
- Аппаратно-программная среда: *GPU NVIDIA A100*; *PyTorch*; код и конфигурации — по запросу / после принятия.

Таблица 10

Оптимальные гиперпараметры (подобраны по валидационной выборке)

Параметр	Описание	<i>ACDC</i>	<i>Synapse</i>	<i>CHAOS</i>
β_{KL}	Вес KL-регуляризации	0,100	0,100	0,080
λ_m	Вес регуляризации <i>m</i>	0,010	0,015	0,012
λ_s	Вес регуляризации <i>S</i>	0,010	0,015	0,012
η	Чувствительность весов	5,000	4,500	5,500
ε	Нижняя граница весов	1×10^{-3}	1×10^{-3}	1×10^{-3}
<i>lr</i>	Скорость обучения	1×10^{-4}	1×10^{-4}	1×10^{-4}
<i>batch size</i>	Размер мини-батча	8	8	8
<i>epochs</i>	Число эпох	100	150	100

Чувствительность гиперпараметров (*ACDC*)

Таблицы 11–12: $mean \pm std$ по 10 инициализациям; варьировался один параметр, остальные брались из Таблицы 10. Здесь λ означает совместное значение $\lambda = \lambda_m = \lambda_s$.

Таблица 11

Влияние параметра η (*ACDC*)

η	<i>Dice</i>	<i>ECE</i>	<i>AUROC</i>
1,0	0,905 ± 0,009	0,028 ± 0,004	0,879 ± 0,011
2,5	0,908 ± 0,008	0,024 ± 0,003	0,885 ± 0,010
5,0	0,912 ± 0,008	0,021 ± 0,003	0,891 ± 0,009
10,0	0,910 ± 0,008	0,022 ± 0,003	0,888 ± 0,010
20,0	0,907 ± 0,009	0,025 ± 0,004	0,882 ± 0,011

Таблица 12

Влияние параметра λ (*ACDC*)

λ	<i>Dice</i>	<i>ECE</i>	<i>AUROC</i>
0,001	0,903 ± 0,010	0,031 ± 0,004	0,875 ± 0,012
0,005	0,908 ± 0,009	0,025 ± 0,003	0,884 ± 0,010
0,010	0,912 ± 0,008	0,021 ± 0,003	0,891 ± 0,009
0,020	0,909 ± 0,008	0,023 ± 0,003	0,887 ± 0,010
0,050	0,901 ± 0,011	0,027 ± 0,004	0,878 ± 0,012

Абляция формулировки весов (*ACDC*).

Сравнивались: (a) нормированные разности с делением на шаг сетки h ; (b) ненормированные разности (без деления на h); (c) изотропные веса $w = \varepsilon + \exp(-\eta \cdot \|\nabla_h I\|^2)$; (d) постоянные веса $w \equiv 1$ (Таблица 13).

Таблица 13

Влияние формулировки весов (*ACDC*)

Формулировка весов	<i>Dice</i>	<i>ECE</i>	<i>AUROC</i>
Нормированные разности (разработанный метод)	0,912	0,021	0,891
Ненормированные разности	0,908	0,028	0,883
Изотропные веса $w = \varepsilon + \exp(-\eta \cdot \ \nabla_h I\ ^2)$	0,909	0,024	0,886
Постоянные веса $w \equiv 1$	0,902	0,035	0,871

Метрики *AUROC* и *AURC*.

Пусть $\hat{y}(x)$ — предсказанный класс, $y(x)$ — разметка, $e(x) = 1\{\hat{y}(x) \neq y(x)\}$ — индикатор ошибки, а $U(x) \geq 0$ — скалярная неопределённость. Для детекции ошибок используем $U(x)$ как *score*:

$$e(x) = 1\{\hat{y}(x) \neq y(x)\}. \quad (36)$$

Определим покрытие и риск при пороге τ по $U(x)$:

$$\text{cov}(\tau) = \mathbb{P}(U(x) \leq \tau), \quad \text{risk}(\tau) = \mathbb{P}(e(x) = 1 \mid U(x) \leq \tau). \quad (37)$$

AUROC есть площадь под *RQC*-кривой бинарного классификатора $e(x)$ по *score* $U(x)$; *AURC* — площадь под кривой *risk-coverage*: $AURC = \int_0^1 \text{risk}(\text{cov}) d(\text{cov})$, оцениваемая дискретно по ранжированию $U(x)$.

Дискретная сетка и разностные операторы.

Равномерная сетка $\Omega_h \subset \Omega$ задаётся шагом $h = 1/N$. Для направления $k = 1, \dots, d$ используем нормированную прямую разность и дискретное скалярное произведение, определяемые формулами [26]:

$$D_{k,h} v_h(x) = \frac{v_h(x + h e_k) - v_h(x)}{h}, \quad (38)$$

$$\langle a, b \rangle_h = h^d \sum_{x \in \Omega_h} a(x) b(x), \quad (39)$$

$$\Omega_h = \{(i_1 h, \dots, i_d h) : i_j = 0, 1, \dots, N\} \cap \Omega. \quad (40)$$

Свойства распределения Дирихле и связанных с ним моментов/энтропий описаны в монографии [27].

Замечание: используем регуляризующую постановку, согласованную с классическими подходами к некорректным задачам [28].

План доказательства Г-сходимости.

Доказательство Г-сходимости состоит из трёх стандартных шагов: равнокоэрцитивность (компактность) семейства E_h ; оценка $\liminf$ для произвольной сходящейся последовательности $u_h \rightarrow u$ в $L^2(\Omega)$; построение восстанавливающей последовательности (*recovery sequence*) для каждого $u \in H^1(\Omega)$. Далее используется классическая теорема Г-сходимости о сходимости почти минимизаторов.

Лемма 1. Пусть $w^n, w \in L^\infty(\Omega) \cap L^2(\Omega)$, $0 < \varepsilon \leq w_n \leq M$, $w_n \rightarrow w$ в $L^2(\Omega)$ и $f_n \rightarrow f$ в $L^2(\Omega)$. Тогда выполняется неравенство

$$\int_{\Omega} w(x) |f(x)|^2 dx \leq \liminf_{n \rightarrow \infty} \int_{\Omega} w_n(x) |f_n(x)|^2 dx. \quad (41)$$

Доказательство. Для $M_0 > 0$ разложим квадрат модуля на ограниченную и хвостовую части:

$$|f_n|^2 = \min(|f_n|^2, M_0) + (|f_n|^2 - M_0)_+. \quad (42)$$

Ограниченная часть контролируется сходимостью весов, а хвост — энергетической оценкой:

$$\int_{\Omega} (w_n - w) \min(|f_n|^2, M_0) \leq M_0 \|w_n - w\|_{L^1(\Omega)} \rightarrow 0. \quad (43)$$

Для хвоста имеем:

$$\int_{\Omega} (|f_n|^2 - M_0)_+ \leq \frac{1}{\varepsilon M_0} \int_{\Omega} w_n |f_n|^2. \quad (44)$$

Выбирая $M_0 \rightarrow \infty$ и используя слабую полунепрерывность снизу квадратичной формы $f \mapsto \int w |f|^2$ при фиксированном w , получаем следующее утверждение.

Лемма 2. Пусть $u_h \in V_h$ и $\sup_h E_h(u_h) < \infty$. При калибровке, устранивающей ядро градиента (нулевое среднее или периодические/фиксирующие граничные условия; см. Замечание 1'), существует подпоследовательность $h_j \rightarrow 0$ и функция $u \in H^1(\Omega)$ такие, что $\prod_{h_j} u_{h_j} \rightarrow u$ в $L^2(\Omega)$, а дискретные градиенты $D_k^+ u_{h_j} \rightharpoonup \partial_k u$ в $L^2(\Omega)$ для $k = 1, \dots, d$.

Доказательство. Из нижней границы $\varepsilon \leq w_h^k$ следует оценка дискретных градиентов:

$$\|D^+ u_h\|_{L^2(\Omega)}^2 \leq \frac{1}{\varepsilon} E_h(u_h). \quad (45)$$

Дискретное неравенство Пуанкаре при выбранной калибровке даёт равномерную ограниченность нормы L^2 ; далее компактность и идентификация предела следуют из стандартных результатов конечно-разностной/конечно-элементной аппроксимации [16].

Сшивка и следствие о почти минимизаторах.

Liminf-неравенство.

Пусть $u_h \rightarrow u$ в $L^2(\Omega; \mathbb{R}^r)$ и $\sup_h E_h[u_h] < \infty$. Тогда из равнокоэрцитивности (Лемма 2) следует, что существует такая подпоследовательность, что $D^+ u_h \rightharpoonup \nabla u$ в $L^2(\Omega; \mathbb{R}^{r \times d})$, $u \in H^1(\Omega; \mathbb{R}^r)$. Пусть $u_h \rightarrow u$ в $L^2(\Omega)$. Далее, из (W2) и построения весов (см. Замечание 1) имеем $w_h^k \rightarrow w^k$ в $L^\infty(\Omega)$ ($k = 1, \dots, d$), $0 < \varepsilon \leq w_h^k(x) \leq M$. Применяя Лемму 1 к последовательности $f_h : D_k^+ u_h$ и весам w_h^k получаем для каждого k : $\int_{\Omega} w^k |\partial_k u|^2 dx \leq \liminf_{h \rightarrow 0} \int_{\Omega} w_h^k |D_k^+ u_h|^2 dx$. Суммируя по $k = 1, \dots, d$, заключаем, что $E[u] \leq \liminf_{h \rightarrow 0} E_h[u_h]$, то есть *liminf*-неравенство Г-сходимости доказано.

Замечание о норме сходимости весов. Для *liminf*-шага достаточно $w_h^k \rightarrow w^k$ в $L^2(\Omega)$ при равномерной ограниченности w_h^k в $L^\infty(\Omega)$ и нижней границе $w_h^k \geq \varepsilon > 0$. Авторами используется более сильная сходимость в $L^\infty(\Omega)$, которая естественна для весов, порождённых сглаженным изображением.

Limsup-неравенство (восстанавливающая последовательность). Пусть сначала $u \in H^1(\Omega; \mathbb{R}^r)$. Определим восстановительную последовательность через стандартный оператор интерполяции на сетке: $u_h := \mathcal{I}_h u$, где $\mathcal{I}_h$ — выбранная дискретизация (кусочно-линейная узловая интерполяция, либо кусочно-постоянная по ячейкам). Тогда $\mathcal{I}_h u \rightarrow u$ в $L^2(\Omega; \mathbb{R}^r)$, $D_k^+(\mathcal{I}_h u) \rightarrow \partial_k u$ в $L^2(\Omega; \mathbb{R}^r)$, $k = 1, \dots, d$. Используя ограниченность w_h^k и сходимость $w_h^k \rightarrow w^k$ (W2), а также сходимость дискретных сумм к интегралам, получаем $\lim_{n \rightarrow 0} E_h[u_h] = E[u]$, и, следовательно, $\limsup_{h \rightarrow 0} E_h[u_h] \leq E[u]$. Для произвольного $u \in L^2(\Omega; \mathbb{R}^r)$ с $E[u] < \infty$ имеем $u \in H^1(\Omega; \mathbb{R}^r)$. Тем самым *limsup*-неравенство доказано для всех u с конечной предельной энергией. Это завершает доказательство Г-сходимости энергий: $E_h \xrightarrow{\Gamma} E$ в $L^2(\Omega; \mathbb{R}^r)$.

Теорема 2 следует из Теоремы 1 применением Г-сходимости к каждому слагаемому регуляризатора и стандартной устойчивости Г-сходимости: к конечным суммам Г-сходящихся функционалов; к добавлению непрерывных (в L^2) членов низшего порядка. Равнокоэрцитивность (Лемма 2) и Г-сходимость влекут стандартный результат о сходимости почти минимизаторов [14]: если $\delta_h \downarrow 0$ и $u_h - \delta_h$ почти минимизаторы, то существует подпоследовательность и $u^* \in \text{Armin } E$ такие, что $u_h \rightarrow u^*$ в $L^2(\Omega; \mathbb{R}^r)$, а также $\liminf_{n \rightarrow 0} E_h = \inf E$, $\lim_{n \rightarrow 0} E_h[u_h] = E[u^*] = \inf E$.

Обсуждение**Основные результаты. Предложенный метод демонстрирует:**

1. Точность сегментации на уровне современных методов: $Dice = 0,912$ на *ACDC* (Таблица 3), что сопоставимо с *Deep Ensembles* (0,908) и *nnU-Net* (0,915).
2. Значительное улучшение калибровки: ECE снижен с 0,078 до 0,021 (улучшение на 73 % относительно *baseline*). Это означает, что предсказанные вероятности классов точнее отражают истинные частоты.
3. Лучшие показатели обнаружения ошибок: $AUROC = 0,891$ превосходит все сравниваемые методы (Таблица 4). Карты неопределённости эффективно идентифицируют пиксели с ошибочными предсказаниями.
4. Вычислительная эффективность: 18 % дополнительных временных расходов по сравнению с 3000 % для *MC-dropout* и 500 % для *Deep Ensembles*.

Теоретическое обоснование. Доказательство Γ -сходимости (Теорема 2) обеспечивает:

– Корректность дискретизации: дискретный функционал аппроксимирует непрерывный с контролируемой погрешностью.

– Сходимость минимизаторов: решения дискретных задач сходятся к решению непрерывной задачи.

– Обоснование масштабной инвариантности: нормировка разностей на h гарантирует нетривиальный предел весов.

Сравнение с существующими подходами.

• *Evidential Deep Learning* [5]: использует распределение Дирихле, но без пространственной регуляризации. Разработанный метод добавляет анизотропные регуляризаторы, улучшающие пространственную согласованность карт неопределённости.

• Анизотропная диффузия [25]: Классический подход к сглаживанию с сохранением границ. Настоящая работа впервые даёт строгое обоснование Γ -сходимости для *edge-aware* весов, определённых через дискретные разности.

• *Deep Ensembles* [4]: обеспечивают хорошую калибровку ценой многократного увеличения вычислительных затрат. Предложенный авторами метод достигает сопоставимого качества за один проход.

Ограничения.

1. 2D-постановка. Эксперименты проводились на 2D-срезах. Расширение на полноценные 3D-объёмы требует адаптации архитектуры и увеличения памяти.

2. *In-distribution* валидация. Все эксперименты проводились на данных из того же распределения. Поведение метода на *OOD*-данных (другие модальности, патологии, артефакты) требует отдельного исследования.

3. Условие $I \in W^{1,\infty}$. Теоретические результаты требуют ограниченности градиента изображения. На практике это обеспечивается стандартным *preprocessing* (нормализация, клиппинг).

4. Выбор гиперпараметров. Параметры η , ε , λ_m , λ_s подбираются по валидационной выборке. Автоматические методы выбора (например, байесовская оптимизация) могут улучшить результаты.

Заключение. В работе предложен вычислительный метод семантической сегментации с оценкой неопределённости, основанный на распределении Дирихле и анизотропной пространственной регуляризации. Доказана Γ -сходимость дискретных анизотропных энергий к непрерывному пределу; приведены ключевые технические леммы о нижней полунепрерывности и равнокоэрцитивности. Получено статистически значимое улучшение калибровки ($Cohen's d_2 > 2$, $p < 0,001$) при минимальных вычислительных накладных расходах (18 %). Использование нормированных конечных разностей в определении *edge-aware* весов обеспечило сходимость к нетривиальной предельной весовой функции.

Метод продемонстрировал улучшение на трёх различных наборах медицинских данных (*ACDC*, *Synapse*, *CHAOS*) с различными модальностями (МРТ, КТ) и анатомическими структурами.

Направления дальнейших исследований:

1. Расширение на 3D. Обобщение метода на трёхмерные медицинские изображения (КТ, МРТ объёмы) с соответствующей адаптацией анизотропной регуляризации.

2. Анализ *OOD*-устойчивости. Исследование поведения метода на данных вне распределения обучающей выборки, включая другие модальности, патологии и артефакты изображений.

3. Автоматический выбор гиперпараметров. Разработка методов адаптивного выбора η , λ_m , λ_s на основе свойств входного изображения.

4. Обобщение теоретических результатов. Расширение анализа Γ -сходимости на случай разрывных весов $w^k \in BV(\Omega)$, что позволит рассматривать изображения с резкими границами.

Список литературы / References

1. Begoli E., Bhattacharya T., Kusnezov D. The need for uncertainty quantification in machine-assisted medical decision making. *Nat Mach Intell.* 2019;1(1):20–23. <https://doi.org/10.1038/s42256-018-0004-1>
2. Abdar M., Pourpanah F., Hussain S., et al. A review of uncertainty quantification in deep learning: Techniques, applications and challenges. *Inf Fusion.* 2021;76:243–297. <https://doi.org/10.1016/j.inffus.2021.05.008>
3. Gal Y., Ghahramani Z. Dropout as a Bayesian approximation: representing model uncertainty in deep learning. In: *Proc. ICML*. New York: PMLR; 2016. P. 1050–1059.
4. Lakshminarayanan B., Pritzel A., Blundell C. Simple and scalable predictive uncertainty estimation using deep ensembles. In: *Advances in Neural Information Processing Systems*. 2017;30:6402–6413.

5. Sensoy M., Kaplan L., Kandemir M. Evidential deep learning to quantify classification uncertainty. In: *Advances in Neural Information Processing Systems*. 2018;31:3183–3193.
6. Malinin A., Gales M. Predictive uncertainty estimation via prior networks. In: *Advances in Neural Information Processing Systems*. 2018;31:7047–7058.
7. Jungo A., Reyes M. Assessing reliability and challenges of uncertainty estimations for medical image segmentation. In: *MICCAI 2019*. LNCS, vol. 11765. Cham: Springer; 2019. P. 48–56. https://doi.org/10.1007/978-3-030-32245-8_6
8. Nair T., Precup D., Arnold D.L., Arbel T. Exploring uncertainty measures in deep networks for multiple sclerosis lesion detection and segmentation. *Med Image Anal.* 2020;59:101557. <https://doi.org/10.1016/j.media.2019.101557>
9. Mehrtaash A., Wells W.M., Tempany C.M., Abolmaesumi P., Kapur T. Confidence calibration and predictive uncertainty estimation for deep medical image segmentation. *IEEE Trans Med Imaging.* 2020;39(12):3868–3878. <https://doi.org/10.1109/TMI.2020.3006437>
10. Li H., Nan Y., Del Ser J., Yang G. Region-based evidential deep learning to quantify uncertainty and improve robustness of brain tumor segmentation. *Neural Comput Appl.* 2023;35:22071–22085. <https://doi.org/10.1007/s00521-022-08016-4>
11. UDEL: Rethinking uncertainty dynamic estimation learning for ambiguous medical image segmentation. *Digit Signal Process.* 2025;169:105723. <https://doi.org/10.1016/j.dsp.2025.105723>
12. Yang B., Zhang X., Zhang H., et al. Structural uncertainty estimation for medical image segmentation. *Med Image Anal.* 2025;103:103602. <https://doi.org/10.1016/j.media.2025.103602>
13. Han K., Wang S., Chen J., et al., Region uncertainty estimation for medical image segmentation with noisy labels. *IEEE Trans Med Imaging.* 2025;44(12):5197–5207. <https://doi.org/10.1109/TMI.2025.3589058>
14. Dal Maso G. *An Introduction to Γ -Convergence*. Boston: Birkhäuser; 1993. <https://doi.org/10.1007/978-1-4612-0327-8>
15. Braides A. *Γ -Convergence for Beginners*. Oxford: Oxford University Press; 2002. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198507840.001.0001>
16. Ciarlet P.G. *The Finite Element Method for Elliptic Problems*. Philadelphia: SIAM; 2002. <https://doi.org/10.1137/1.9780898719208>
17. Ronneberger O., Fischer P., Brox T. U-Net: convolutional networks for biomedical image segmentation. In: *MICCAI 2015*. LNCS, vol. 9351. Cham: Springer; 2015. P. 234–241. https://doi.org/10.1007/978-3-319-24574-4_28
18. He K., Zhang X., Ren S., Sun J. Deep residual learning for image recognition. In: *Proc. CVPR*. 2016. P. 770–778. <https://doi.org/10.1109/CVPR.2016.90>
19. Kingma D.P., Ba J. Adam: a method for stochastic optimization. In: *Proc. ICLR*. 2015. arXiv:1412.6980.
20. Bernard O., Lalande A., Zotti C., et al. Deep learning techniques for automatic MRI cardiac multi-structures segmentation and diagnosis. *IEEE Trans Med Imaging.* 2018;37(11):2514–2525. <https://doi.org/10.1109/TMI.2018.2837502>
21. Landman B.A., Xu Z., Iglesias J.E., et al. MICCAI Multi-Atlas Labeling Beyond the Cranial Vault — Workshop and Challenge. <https://doi.org/10.7303/syn3193805>
22. Kavur A.E., Gezer N.S., Barış M., et al. CHAOS Challenge — combined (CT-MR) healthy abdominal organ segmentation. *Med Image Anal.* 2021;69:101950. <https://doi.org/10.1016/j.media.2020.101950>
23. Geifman Y., El-Yaniv R. Selective classification for deep neural networks. In: *Advances in Neural Information Processing Systems*. 2017;30:4878–4887.
24. Isensee F., Jaeger P.F., Kohl S.A.A. et al. nnU-Net: a self-configuring method for deep learning-based biomedical image segmentation. *Nat Methods.* 2021;18(2):203–211. <https://doi.org/10.1038/s41592-020-01008-z>
25. Perona P., Malik J. Scale-space and edge detection using anisotropic diffusion. *IEEE Trans Pattern Anal Mach Intell.* 1990;12(7):629–639. <https://doi.org/10.1109/34.56205>
26. Бахвалов Н.С., Жидков Н.П., Кобельков Г.М. *Численные методы*. Москва: БИНОМ; 2012. 636 с. Bakhvalov N.S., Zhidkov N.P., Kobelkov G.M. *Numerical methods*. Moscow: BINOM; 2012. 636 p.
27. Джонсон Н.Л., Котц С., Балакришнан Н. *Непрерывные одномерные распределения*. Т. 2. Нью-Йорк: Wiley; 1995. Johnson N.L., Kotz S., Balakrishnan N. *Continuous Univariate Distributions*. Vol. 2. 2nd ed. New York: Wiley; 1995. (In Russ.)
28. Тихонов А.Н., Арсенин В.Я. *Методы решения некорректных задач*. Москва: Наука; 1979. 288 с. Tikhonov A.N., Arsenin V.Ya. *Methods for solving ill-posed problems*. Moscow: Nauka; 1979. 288 p. (In Russ.)
29. Самарский А.А. *Теория разностных схем*. Москва: Наука; 1989. 616 с. Samarsky A.A. *The theory of difference schemes*. Moscow: Nauka; 1989. 616 p. (In Russ.)
30. Chen T., Xu B., Zhang C., Guestrin C. Training deep nets with sublinear memory cost. *arXiv:1604.06174*. 2016.
31. Micikevicius P., Narang S., Alben J. et al. Mixed precision training. In: *Proc. ICLR*. 2018. arXiv:1710.03740.

Об авторах:

Евгений Юрьевич Щетинин, доктор физико-математических наук, профессор кафедры информационных технологий Севастопольского государственного университета (Российская Федерация, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33), [ORCID](#), [SPIN-код](#), riviera-molto@mail.ru

Андрей Андреевич Шевчук, аспирант кафедры информационных технологий Севастопольского государственного университета (Российская Федерация, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33), [ORCID](#), andreiluck11@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Е.Ю. Щетинин: общее научное руководство; постановка задачи; формулировка идей исследования, целей и задач, разработка методологии, получение расчетных формул и проведение численного эксперимента.

А.А. Шевчук: формулировка достигнутых результатов и описание их значимости, оформление материала статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Evgeny Yu. Shchetinin, Dr. Sci. (Phys.-Math.), Professor, Department of Information Technologies, Sevastopol State University (33, Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), riviera-molto@mail.ru

Andrey A. Shevchuk, PhD Student, Department of Information Technologies, Sevastopol State University (33, Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation), [ORCID](#), andreiluck11@yandex.ru

Contributions of the authors:

E.Yu. Shchetinin: general scientific supervision; problem statement; formulation of research ideas, objectives and goals; methodology development; derivation of calculation formulas and numerical experiment.

A.A. Shevchuk: formulation of achieved results and description of their significance; manuscript preparation.

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 02.02.2026

Поступила после рецензирования / Reviewed 03.03.2026

Принята к публикации / Accepted 20.03.2026